

*Golovkina Svetlana, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences
(golsiv06@rambler.ru)*

Lepskaya Anastasia, student

Mizina Alina, student

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. St. Petersburg, Russia

FOREIGN TRADE IN HYDROCARBONS OF RUSSIA: CONTEMPORARY TRENDS AND PROBLEMS

Abstract. *The article considers problems and trends of foreign trade of Russia in the market of hydrocarbons. They are explained by the fact that the modern world is undergoing a number of changes in the energy sphere. In this regard, two groups of problems are identified and analyzed: indirect and direct.*

Keywords. *Export of hydrocarbons, renewable energy market, budget revenues, pricing.*

УДК 339.7

РОЛЬ ОФФШОРНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Дегтерева Анастасия Александровна, студент

(e-mail: beautifultrall@gmail.com)

Цыганов Дмитрий Алексеевич, студент

(e-mail: dimatsyganov23@yandex.ru)

Макаревич Марина Леонидовна, к.и.н., доцент

(e-mail: makarevichm@mail.ru)

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В данной статье проанализирован правовой статус российских торговых предприятий в оффшорных зонах, с особым акцентом на роль, которую играют Британские Виргинские острова в структурировании оффшорных операций. Сделаны выводы о необходимости стимулирования российских торговых фирм к выводу капитала из оффшоров.

Ключевые слова: Российская Федерация, Британские Виргинские острова, оффшоры, имущественные права, акционерные соглашения.

Одно из примечательнейших явлений современных мировых экономических отношений - бурный рост оборота предприятий, расположенных в оффшорных зонах. Индустрия оффшорного бизнеса превратилась сегодня в самостоятельную отрасль международной экономики.

Оффшор – страна или территория с особыми условиями ведения бизнеса, для иностранных компаний. Среди них низкие или нулевые налоги, простые правила корпоративной отчётности и управления, возможность скрыть настоящих владельцев бизнеса [1].

Формирование оффшорных компаний в России началось в 1991 г., когда швейцарская компания RWG (RiggsWalmetGroup) сообщила о собственном намерении выходить на рынок СССР с целью организации оффшорного бизнеса [2]. В этом случае предполагалось создание компаний такого рода «под ключ», помощь советскому бюджету финансовыми средствами, под-

держка в организации делопроизводства, учреждение съезда акционеров в ежегодном порядке, составление бухгалтерских балансов, а также составление плана. В тот период стоимость услуг по образованию оффшорных компаний была выше в сравнении с международными расценками. С развитием оффшорных схем ведения бизнеса в РФ, стоимость уменьшилась в несколько раз.

Данное направление начало развиваться еще в 1989 году, однако, из-за препятствования отдельных органов государственного аппарата, так и не получила особой поддержки и распространения.

Тем не менее, свободные экономические зоны (СЭЗ) со сниженными налогами на территории РФ в период 1990-х – начала 2000-х гг. действительно были созданы. Следует уточнить, что оффшорные зоны как одна из специальных форм СЭЗ несколько отличаются от них, поскольку в первом случае льготы предоставляются не за ведение внешнеэкономической деятельности на их территории, а за ее пределами. Поданной схеме были созданы оффшорные зоны в Калмыкии, Бурятии и Горном Алтае. Поэтому на территории РФ в тот период возможно было создание двух видов оффшорных компаний:

- «классических», деятельность которых совершается за государственной границей;
- «внутренних», ведущих деятельность за пределами субъектов РФ, в которых зарегистрированы.

Например, в Республике Калмыкия с 1994 года действовал Указ «О снижении до 5 % ставки налога на прибыль в части, зачисляемой в бюджет республики для отдельной категории налогоплательщиков». С юридической точки зрения, это первый в РФ случай, когда в числе получающих льготы компаний упомянута категория «нерезидент». Благодаря этому в республике существовала практика оффшора, наиболее близкая к традиционной.

В настоящее время органы местной власти ограничены в полномочиях устанавливать льготное налогообложение на территории субъектов РФ.

Из оффшорных зон осталась лишь Калининградская область, в которой Налоговый кодекс установил льготы в отношении резидентов особых экономических зон. Примечательно, что в рамках политики деоффшоризации экономики создание оффшорных зон или «неклассических» оффшорных банков по типу швейцарских не предусматривается.

Масштабная оффшоризация российской экономики началась в 1990-е годы, когда в стране проходила приватизация государственной собственности, цель которой – создание эффективной частной собственности. Следующим шагом стали организованная под контролем А. Чубайса система залоговых аукционов, в результате которых большая часть государственной собственности перешла в руки олигархического капитала (в частности, компания «ЮКОС», оцениваемая в 6,2 млрд долл., была продана за 353 млн долл.; «Лукойл» – за 700 млн (фактическая цена 16 млрд); «Норильский

никель» – за 300 млн против 30 млрд долл. Приватизация коснулась около 133 тыс. предприятий, за которую страна получила с 1992 по 1999 годы 9,2 млрд долл. [3]). Главным последствием ваучерной приватизации стало то, что она не достигла своей цели: не создала эффективного института частной собственности, а малый и средний бизнес не получил необходимой правовой, экономической основы для своего развития.

В результате вышеперечисленного, начала развиваться широкомасштабная оффшоризация. В итоге в настоящее время большая часть российской крупной частной собственности оформлена на, как правило, неизвестные малые фирмы, зарегистрированные за рубежом в оффшорных зонах, география которых довольно обширна (более 60 стран)[4]. Соответственно, на это влияет множество причин, и многие предприниматели считают просто необходимым вывод своего производства в оффшорные зоны.

Большинство оффшорных юрисдикций являются политически стабильными с их юрисдикционными установленными правовыми системами, основанными на английском общем праве.

Британские Виргинские острова (в дальнейшем BVI) являются главной юрисдикцией для создания оффшорных компаний, более 482 000 активных компаний по состоянию на первый квартал 2016 года находятся на данной территории, и используют современное коммерческое право, которое в значительной степени основано на Делавэрском Торговом кодексе[5].

Одним из ключевых атрибутов BVI является качество его юридических инфраструктур, поскольку юрисдикция имеет современный коммерческий суд с конкретным опытом в спорах с акционерами, который недавно был отмечен в журнале «The Economist»[6].

Учитывая многие преимущества юрисдикций, таких как BVI, стал логичным выбор российских инвесторов, которые искали легально защищенную среду для ведения бизнеса, в отличие от правовых неопределенностей, присущих России. Кроме того, оффшорная юрисдикция, такая как BVI, помимо юридической определенности, может предлагать эффективную стоимость и большей корпоративной гибкости, чем в прибрежных правовых средах.

Оффшорные юрисдикции были выбраны российскими инвесторами для преодоления разнообразия правовых и коммерческих неопределенностей, но главным среди них была необходимость для защиты активов, доступа к капиталу и опора на принципы общего права корпоративного управления и имущественных прав.

Оффшорные юрисдикции часто используются для защиты активов от риска конфискации, будь то от других деловых партнеров или от правительства, путем размещения собственности в нейтральной и юридически обоснованной юрисдикции.

Они также используются для защиты семейных активов от диссипации, например, в структурах частного капитала, обеспечивающих правопреемство планирование решений. Активы могут быть защищены с помощью

оффшорных юрисдикций разным количеством способов, будь то поиск коммерческого предприятия за пределами России для избежания экспроприация государством, создание совместного предприятия в нейтральной юрисдикции, снижение рисков незаконного присвоения деловых партнеров за счет использования защиты, предлагаемой зрелой правовой средой для использования законов о трастах, доступных в общей юрисдикции [9].

Вопрос о политическом риске всегда был ключевой проблемой для российских инвесторов. После распада Советского Союза возникла неопределенность в отношении модели свободного рынка, и будут ли права частной компании защищаться. В первом десятилетии этого столетия появились опасения по поводу возможной экспроприации со стороны государства по ряду дел против российских бизнесменов. Эти факторы вместе с неопределенностью в правовой системе привели одного академика к заключению, что «Основным фактором оттока капитала из России является «хронический многомерный кризис общества, экономики и государства» [7].

В результате такой политической неопределенности российские инвесторы перешли на оффшоры в целях защиты активов от политических и юридических рисков путем размещения в оффшорных зонах. Располагая предприятием в оффшорной зоне, инвестор получит способность защищаться от «хватающей руки правительства и возможного поведения местных деловых партнеров» [10].

Поэтому участием предприятия в юрисдикции, подобной BVI, российский инвестор в состоянии полагаться на установленные законы оффшорной юрисдикции для защиты своих прав собственности и полагаться на механизмы правоприменения, предоставляемые оффшорной юрисдикцией.

Это обоснование использования оффшорных компаний подтверждается мнениями российских инвесторов, которые использовали такие структуры. Например, недавно опубликованная статья «Associated Пресса» отметила, что «бизнесмены заявили, что будут готовы отказаться от оффшортолько после того, как Россия начнет принимать ощутимые реформы в области суда и системы правоохранительных органов» [8].

Российское законодательство не признает правовой концепции доверия, которая объясняет, почему оффшорные юрисдикции часто выбирают для создания таких структур. Есть различные причины использования трастов и фондов, хотя они часто нужны для сохранения семейного благосостояния для будущих поколений, защиты фрагментации семейного бизнеса, позволяют заниматься решением проблем, связанных с политической нестабильностью и личной безопасностью [10-12].

Подводя итог, можно сделать вывод, что у компаний России самый высокий уровень оффшоризации в мире, и, если правительство создаст условия для инвестиций, то они охотно вернутся в страну. Экономический эффект от закрытия оффшоров огромен, поскольку, не имея возможностей вывода капитала за рубеж, олигархи будут вкладывать его в националь-

ную экономику, что позволит решить проблему модернизации промышленности, роста выпуска, завоевания новых рынков сбыта, решения многих социальных проблем.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/bse/510870.html> (09.04.2017).
2. Оффшоры в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ofxt.ru/offshores-in-russia/> (07.04.2017).
3. Кричевский, Н. Гидра обналочки уже поглотила половину наших банков / Деловая среда [Научный журнал]. – 2013. – № 48. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/opinion/1033275> (25.03.2017).
4. Налоговые системы зарубежных стран / Водопьянова В.А., Терентьева Т.В. // Владивосток – 2015. – С.7.
5. Corruption Perceptions Index Report 2015. – Transparency International, 2015. – С. 20.
6. Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2004–2013 – Global Financial Integrity, October 2015. – С. 57.
7. William Vlcek. Byways and Highways of Direct Investment: China and the Offshore World, 39(4) Journal of Current Chinese Affairs (2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.sub.unihamburg.de> (09.04.2017).
8. Karina Pulec L. Legal Restraints on the Use of Shareholders' Agreements for Structuring Foreign Investment Deals in Russia, 45(2) Cornell Int'l L.J. (2012), [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scholarship.law.cornell.edu> (06.04.2017).
9. Макаревич М.Л. Правовой статус офшорных компаний / Макаревич М.Л., Саранчина С.А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – №1 (19) – С. 194-199.
10. Антонова П.А., Макаревич М.Л. Вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – №1 (19) – С. 12-19.
11. Пилипенко Т.В., Астафьева В.В., Степанова Н.Ю. Изучение качественных характеристик растительных масел различными методами // Известия Санкт-Петербургского аграрного университета. 2015. № 39. С. 250-254.
12. Астафьева В.В., Сафронов С.Л. Оценка качества искусственных и синтетических кож, используемых для изготовления обуви // В сборнике «Инновационные технологии в сельскохозяйственном производстве, экономике, образовании»; материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию с дня рождения доктора ветеринарных наук, профессора Есютина А.В. Троицк: ЮУрГАУ, 2016. С.18-22.

Degtereva Anastasiia Aleksandrovna, student

(e-mail: beautifultrall@gmail.com)

Peter the Great St.PetersburgPolitechnic University, St.Petersburg, Russia

Tsyganov Dmitry Alexeyevich, student

(e-mail: [e-mail: dimatsyganov23@yandex.ru](mailto:dimatsyganov23@yandex.ru))

Peter the Great St.PetersburgPolitechnic University, St.Petersburg, Russia

Makarevich Marina Leonidovna

Associate Professor, candidate of historical Sciences

(e-mail: makarevichm@mail.ru)

Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St.Petersburg, Russia

THE ROLE OF OFFSHORE JURISDICTIONS IN THE ACTIVITIES OF TRADING ENTERPRISES OF RUSSIA

Abstract. This article analyzes the legal status of Russian trading enterprises in offshore zones, with a special emphasis on the role played by the British Virgin Islands in the structuring of offshore operations. Conclusions are drawn on the need to encourage Russian trading firms to withdraw capital from offshore.

Keywords: Russian Federation, British Virgin Islands, offshore, property rights, shareholder agreements.

УДК 339.1

ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ СЕТЕВЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кириллова Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Проведен анализ процессов концентрации торгового капитала в РФ. Исследованы тенденции изменения доли розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли субъектов РФ, тенденции развития торговых центров и динамика изменения структуры площадей торговых центров в РФ. Определено перепрофилирование торгового центра как способа продления его жизненного цикла.

Ключевые слова: инновации, розничные торговые сети, сетевые торговые структуры, торговый центр.

Основными показателями концентрации капитала и организационных структур в сфере товарного обращения являются распространение сетевой торговли, а также увеличение традиционных размеров предприятий отрасли, например, до размеров торгового центра [1-4].

Тенденции увеличения объемов сетевой торговли в Российской Федерации подтверждаются данными таблицы 1.

Таблица 1 – Доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли субъектов Российской Федерации [6]

Субъект РФ	Доля розничных торговых сетей в общем обороте, в действующих ценах, в %						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ЦФО	17,5	20,7	20,8	21,2	23,2	23,8	26,3
г. Москва	14,6	19,6	18,7	19,1	20,4	20,4	21,8
С-ЗФО	29,5	32,2	34,0	37,6	36,9	39,1	41,5
г. Санкт-Петербург	45,2	48,8	51,1	53,7	49,3	52,1	52,8
ЮФО	15,6	15,7	17,9	20,0	20,9	22,1	23,8
С-КФО	4,0	5,0	5,8	6,3	6,2	5,8	5,8
ПФО	12,3	14,8	16,8	18,8	20,5	22,3	23,4
УФО	9,4	12,1	13,6	17,7	19,2	21,3	24,8
СФО	13,0	14,7	14,9	20,7	22,4	23,2	25,7
ДФО	7,2	7,7	7,6	9,0	9,8	10,8	11,5
КФО	-	-	-	-	-	4,2	20,2